

RU

Лексические особенности малкинского говора кабардино-черкесского языка

Хежева З. Р.

Аннотация. Цель исследования – определение лексических особенностей и основных различий с литературным кабардино-черкесским языком в речи коренных жителей сел Батех и Этоко нижней части с. Малка (Хажихабле) Зольского района Кабардино-Балкарской Республики. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые с 50-х годов XX века комплексно изучены и охарактеризованы лексические особенности малкинского говора кабардино-черкесского языка. В статье проанализированы основные отличия в словарном составе малкинского говора в разрезе данных литературного языка, выявлены собственно лексические расхождения, когда идентичные понятия в литературном языке и говоре выражаются разными лексическими единицами, прослежены некоторые различия по оформлению формы слов, являющихся общими для малкинского говора и литературного языка. Также в статье охарактеризованы некоторые несоответствия в семантике лексем в исследуемом говоре с нормами литературного языка. Полученные результаты показывают, что основные лексические различия в структуре говора и литературного языка на современном этапе можно разделить на условные группы: собственно лексические, когда одни и те же понятия в литературном языке и говоре обозначаются разными лексическими единицами; расхождения по оформлению формы слов, являющихся общими для малкинского говора и литературного языка.

EN

Lexical features of the Malkin dialect of the Kabardian language

Z. R. Khezheva

Abstract. The purpose of the study is to determine the lexical features and main differences with the literary Kabardian language in the speech of the indigenous inhabitants of the villages of Batekh and Etoko in the lower part of the village of Malka (Hajihable) Zolsky district of the Kabardino-Balkarian Republic. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time since the 50s of the twentieth century, the lexical features of the Malkin dialect of the Kabardian language have been comprehensively studied and characterized. The article analyzes the main differences in the vocabulary of the Malkin dialect in the context of the data of the literary language, reveals the lexical differences themselves, when identical concepts in the literary language and dialect are expressed in different lexical units, traces some differences in the design of the form of words that are common to the Malkin dialect and the literary language. The article also describes some inconsistencies in the semantics of lexemes in the studied dialect with the norms of the literary language. The obtained results show that the main lexical differences in the structure of the dialect and the literary language at the present stage can be divided into conditional groups: lexical ones, when the same concepts in the literary language and dialect are designated by different lexical units; discrepancies in the form of words that are common to the Malkin dialect and the literary language.

Введение

Вопросы развития, основные этапы становления и функционирования диалектов и говоров адыгских языков в той или иной мере исследуются со времен появления письменности этих языков, поскольку основополагающие проблемы языка невозможно решить без детального анализа и подробного исследования его диалектальных особенностей. При становлении истории младописьменных языков роль диалектологической науки можно считать ключевой, так как языковые (фонетические, морфологические и лексические) данные становятся чуть ли не единственным нарративом, восполняющим вакуум, вызванный отсутствием лингвистических источников и письменных памятников исторического аспекта.

Как уже было отмечено в специальной литературе, несмотря на объемный исследовательский пласт в области изучения развития и сложения литературных языков с давней письменной традицией и накопленный

опыт по изучению вопросов формирования младописьменных языков, а также актуальное состояние диалектной системы и поливалентность, сегодняшний день диктует необходимость создания фундаментальных работ по данной проблеме, которые бы соответствовали современному состоянию языка и отвечали текущим реалиям (Хежева, 2023).

Кроме того, нужно учитывать тот факт, что многоуровневые процессы нивелирования языка в современных условиях способствуют деградации и изживанию диалектной лексики, что представляется совершенно недопустимым. По справедливому замечанию П. С. Кузнецова, «исследуя говор, диалектолог может, во-первых, ставить задачу вскрыть историческую основу данного говора, во-вторых, раскрыть динамику его развития в настоящее время, установить те изменения, которые происходят в говоре в наши дни» (2021, с. 74). Чем полнее исследованы и проанализированы диалекты, тем успешнее и полноценнее будут работы сравнительно-исторического характера, так как диалекты отражают все ступени, пройденные языком в процессе своего развития. В диалектах в том или ином виде сохраняются любопытные реликтовые явления, давно утерянные литературным языком или, наоборот, – не проникшие еще в литературный язык (Мейланова, 1964, с. 27).

Актуальность исследования определяется повышенным интересом лингвистической науки к современному состоянию диалектов и говоров, а также необходимостью ревизии и всестороннего анализа основных лексических особенностей и изоглосс малкинского говора для учета структурных конверсий в области лексики современного кабардино-черкесского языка. В настоящее время в свете интенсивного развития, очевидного пополнения и обогащения литературного кабардино-черкесского языка и его лексикографического фонда исследование диалектной лексики представляется особенно важным, поскольку основой развития современного кабардино-черкесского языка является лексический потенциал диалектов и говоров.

Как было указано нами ранее (Хежева, 2023), последние верифицированные диалектологические экспедиции со сбором лингвистического материала были проведены в третьей четверти прошлого века (1972-1975 гг.), целью которых являлась магнитофонная запись образцов речи и текстов, отражающих фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности речи жителей всех кабардино-черкесских сел Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик. Основной задачей было выявление языковых реализаций, имевших место в рамках диалектов и говоров в тот период, и определение собственно лингвистических положений, которые подверглись диверсификации, анализ языковых состояний, возникших в результате диахронического развития диалектов и говоров. Более поздняя публикация по кабардино-черкесским диалектам, в частности малкинскому говору, представлена учебным пособием для вузов «Кабардино-черкесская диалектология» (Таов, 2005), где основные выводы и положения основаны на уже имеющихся данных языковых текстов. В связи с этим сектором кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук инициирована диалектологическая экспедиция со сбором актуального языкового материала и его подробным исследованием с точки зрения фонетических, лексических и морфологических особенностей.

Ввиду того, что малкинский говор не подвергался монографическому или какому-либо иному исследованию последние два десятилетия, актуальность данной работы очевидна.

Предметом исследования в работе являются лексические особенности малкинского говора с целью ретроспективного изучения и определения современного состояния диалектной лексики кабардино-черкесского языка.

Для реализации цели были намечены и получили свое решение следующие задачи: 1) выявлены собственно лексические различия в малкинском говоре, когда одни и те же понятия в говоре и литературном языке обозначаются различными лексическими единицами; 2) установлены случаи расхождения по оформлению формы слов, которые являются общими для малкинского говора и литературного языка; 3) обозначены обнаруженные несоответствия в семантике типичных, характерных слов малкинского говора с литературным языком. Кроме того, в работе выявлены случаи, когда говор и литературный язык обнаруживают фонетические соответствия по форме слов. Приведен языковой материал, где расхождения по форме слов укладываются в рамки фонетических соответствий между литературным языком и малкинским говором, а также наблюдаются некоторые различия по форме слов, которые выходят за рамки фонетических соответствий.

Материал исследования обусловлен спецификой рассматриваемой тематики и представляет собой лексический материал, собранный автором в ходе очного присутствия и онлайн-записи образцов речи (2024 г.), а также архивные данные комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции, организованной Кабардино-Балкарским институтом истории, филологии и экономики под патронажем Х. Т. Таова (1972-1975 гг.). Особенности диалектной лексики, как и фонетические нюансы произношения, можно с большей наглядностью обнаружить только в речи носителей определенного диалекта или говора. Диалектизмы, представленные в художественных произведениях, где литературная норма часто переплетается с диалектными словами, не так ярко отражают специфику говора и часто носят отпечаток автора. Как правило, диалектизмы в классической литературе обычно включались в речь персонажей и служили особым подтверждением их социального класса, т. е. использовались в так называемой характерологической функции. Однако в научной литературе, в противовес сказанному, можно встретить мнение, согласно которому языковые особенности диалектов и говоров имеют весомое влияние на художественную литературу: «Особенности кубано-зеленчукских говоров очень сильно отражаются в черкесской литературе, и в этом отношении знание диалектных фактов по исследуемым говорам очень важно для понимания черкесской художественной литературы, черкесского письменного языка, который при всей общности и близости с литературной нормой имеет ряд специфических черт» (Багов, 1968, с. 6). Основным языковым материалом исследования является полевой материал

З. Р. Хежевой (ПМА, 2024). В качестве справочного материала был привлечен «Словарь кабардино-черкесского языка» (М.: Дигора, 1999).

Выбор методов исследования продиктован целью и совокупностью задач и базируется на достижениях отечественных диалектологов, выработавших основные принципы сбора и обработки лингвистического материала. Бесспорно, что объективность и достоверность собранных диалектных единиц напрямую зависит от методов их сбора и ревизии. Основным методом является полевой, суть которого заключается в непосредственном прослушивании и дальнейшем анализе языкового материала. Метод предполагает очный сбор речевых образцов диалекта или говора в ареалах их распространения, что позволит исследователю на месте собирать и классифицировать диалектные явления, обеспечит полноту и достоверность собираемых фактов. Наиболее информативны аудиозаписи, позволяющие многократно воспроизводить отрезки речи и анализировать их. Фонотеки и фонды подобных записей сохраняют современную диалектную речь для последующих изысканий в области диалектологических исследований. Кроме того, в работе использован описательно-аналитический метод, что позволило выявить наличие лексических изоглосс, которые являются отражением общественных, бытовых, внутривидовых отношений между носителями говора, присутствие двух, а иногда и нескольких лексических групп внутри одного диалекта и говора, их структурные особенности в области лексики. Весьма информативным в рамках изучения диалектов и говоров является сравнительно-исторический метод, предполагающий многоаспектный анализ диалектной лексики в сравнении с нормами литературного языка и определяющий изменения, произошедшие в говоре на протяжении исторического развития языка.

Теоретическая база исследования: для теоретического обоснования исследования малкинского говора в работе проанализированы труды по общим вопросам и современному состоянию русской диалектологии (Дешериев, Протченко, 1968; Иваницкая, 2013; Кузнецов, 2021; Малахов, Богрова, 2021). Для сравнительного анализа привлечены работы, посвященные лексическим и фонетическим особенностям отдельных диалектов и говоров литературного кабардино-черкесского языка и других неродственных кавказских языков (Багов, 1968; Ганиева, 2011; Мейланова, 1964; Шагиров, 1955; 1969). Кроме того, учитывались обобщающие труды по общим вопросам классификации адыгских диалектов и говоров (Бербеков, 1992; Кабардино-черкесский язык, 2006; Таов, 2005).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения основных положений и выводов при подготовке спецкурсов и учебных пособий по современному кабардино-черкесскому языку для студентов филологического направления. Данные, полученные в исследовании, можно использовать при дальнейшем изучении диалектов и говоров и составлении диалектологического словаря современного кабардино-черкесского языка.

Обсуждение и результаты

Язык можно считать изученным лишь тогда, когда изучены его диалекты, которые являются материальной основой литературного языка и питают его (Ганиева, 2011, с. 3). С точки зрения структуры национальный язык представляет собой сложное и многообразное явление, полярно противоположными разновидностями которого оказываются литературный язык и нелитературный. По мнению Е. Н. Иваницкой, «нельзя считать себя специалистом в области русского языка, зная только его литературную форму» (2013, с. 25). Литературный язык как высшая форма существования национального языка включает две разновидности: кодифицированный язык (язык, фонетические, лексические и грамматические особенности которого зафиксированы правилами и нормами, содержащимися в словарях и/или академических грамматиках) и разговорную речь. Нелитературный язык включает в себя: а) территориальные диалекты (говоры), б) социальные диалекты (жаргон, арго, сленг), в) просторечие. Между всеми разновидностями национального языка наблюдается постоянное взаимодействие (Малахов, Богрова, 2021, с. 18).

Малкинский говор распространен в ареале Зольского района Кабардино-Балкарской Республики. Носители малкинского говора сосредоточены в селах Хажихабле (нижняя часть села Малка), Батех и Этоко. Жители последних двух сел являются переселенцами из Малки, большей частью ее нижней половины. Переселение жителей датируется 1924–1925 гг., Этоко – 1934–1935 гг. Согласно официальному источнику, «носители малкинского говора в начале XIX века жили в районе гор Машук и Бештау и вели несколько обособленный от других кабардинцев образ жизни. Исторические данные дают основание полагать, что выселение носителей малкинского говора из Пятигорья имело место в 1825–1830 гг.» (Кабардино-черкесский язык, 2006, с. 223).

В языкознании не подвергается сомнению тот факт, что лексическая система является наиболее проницаемой и может демонстрировать изменения в весьма широких вариациях. Большой частью такие изменения вызываются, как мы полагаем, внеязыковыми причинами. Наиболее значительные отличия от литературного языка малкинский говор обнаруживает в области лексики. А. К. Шагиров (1969, с. 308) выделял три вида различий в слове малкинском говоре и литературного языка: 1. Различия по форме слов, являющихся общими для говора и языка; 2. Различия чисто лексические, когда одни и те же понятия в говоре и языке обозначаются различными лексическими единицами; 3. Различия в семантике слов в говоре и языке.

В некоторых случаях малкинский говор и литературный язык могут обнаруживать фонетические соответствия по форме слов. Данные формы можно условно разделить на два вида: 1. Особенности по форме слов, которые укладываются в рамки фонетических соответствий между литературным языком и малкинским говором; 2. Различия по форме слов, выходящие за рамки фонетических соответствий.

Так, соответствие в речи разных слоев носителей малкинского говора мягких шипящих спирантов и мягких свистящих спирантов шипяще-свистящим спирантам литературного кабардино-черкесского языка

в некоторых случаях приводит к дифференцированному произношению данных спирантов: **щ^{*}ы** – **ш^{*}ы** «земля» (здесь и далее иллюстрации взяты из ПМА З. Р. Хежевой, перевод автора. – З. Х.): *Ахэр си анэшхуэм жиэжу зэхэсхащ, уни ш^{*}ыц зыри димыгэу дыкбашэ дыкбраггэтысэхри, жи, ш^{*}ыгунэ кэатл^{*}три дыщ^{*}эсащ, абы дыш^{*}эсурэ унэ тш^{*}лац жиа, хэку зауэшхуэми мыбде дыщ^{*}ытсуащ, жиа...* (П. М. – Лаквон Абулай Исупович, род. 07.10.1965, 58 лет, Этоко). / «Как рассказывала моя бабушка, их высадили в безлюдном месте без куска земли и крыши над головой, во время войны жили в землянке, пока строились»; **щ^{*}ы** – **ш^{*}ы** «три»: *Шоферу сышеджэм шыгзуэ, хыджджэбз цык^{*}л^{*}хэм ауан сывкэш^{*}ырт: ш жылэт жагээрэ, лэджджэрэ жызаггылэрти, кысышыдыхэшхырт. – Ей, хэ фыдыхэшхырэ, шы жыслауэ араш сэ, нэггуэш^{*}л жыслаымэ, хэ фыдыхэшхырэ тлэ? Абы кыч^{*}ыр сш^{*}лэтэлымэ...* (П. М. – Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г. р., 92 года, Хажихабле). / «Когда учился на водительских курсах, девушки, подстегивая меня, говорили: – А-ну, скажи “три”, – и смеялись. – Я всего лишь сказал “три”, почему вы смеетесь, – недоумевал я»; **ж^{*}эпшынэ** – **ж^{*}эпшынэ** «губная гармошка»: *Мамэ мыгзуэм, си анэм «румын гуэрхэр» жиэу шыташ... дэххуэ, зы нэхэ офицер хуэдэу дэсым яхэт хунти: «мышуэди сш^{*}лэц, мышхуэди сш^{*}лэц» жери лэпэтэрмэшчлэ мо бзэклэ, урысыбзи сыти зымышлэм, ж^{*}эпшынэ, мис мышхуэду губной гармошкэ цык^{*}л^{*}у немецку кысыхуэхри кызытауэ моуэ мышхуэдиз хууэ куэдлэйрэ абы дриджджэу тшыггауэ мис а закзуэр сошлэж* (П. М. – Жерукова Жанзиля Пшибиевна, 1939 г. р., в с. Бэтэх живет с 1962 г.). / «Моя мама рассказывала про каких-то румын, среди которых был офицер, не знавший языка... Он подарил мне небольшую губную гармошку, на которой мы очень долго играли потом».

Анализ собранного нами языкового материала дает основание полагать, что различия по форме слов, которые продиктованы наличием указанных фонетических соответствий, имеют место во всех словах, содержащих в литературном языке шипяще-свистящие спиранты. Различия по форме слов, которые выходят за рамки данных фонетических соответствий, немногочисленны. Например: **уэршоку** (малк. говор) – **уэшику** (литер. язык) «матрац»; **хьэмфланэ** (малк. говор) – **хьэфланэ** (литер. язык) – «мотыга»; **уарцэ** (малк. говор) – **гуарцэ** (литер. язык) – «кизяк»: *Шпатхуэц кзуэр, кзуэ к^{*}л^{*}уэц^{*}лым дэт^{*}ысхьэц ят^{*}аггзуэ джабэ бгыр ц^{*}латхуэри, бггэныщхьэ унэр абы хэдвери, цык^{*}хьэллэ илэу тш^{*}ыри дэт^{*}ысэхлэсащ, жи кэк^{*}луар. Уарцэ дггэсаси, жиа, зыр зым дыдэлэпыкзуаси, жиа* (П. М. – Карданова Марита Владимировна, род. 25.01.1971, 53 года, Этоко). / «Высадились в овраге, вырыли яму у основания глинистой горы и приделали крышу... Так и жили, сжигали кизяк, помогали друг другу». По мнению А. К. Шагирова, «употребление **гуарцэ** в виде **уарцэ** в говоре, по-видимому, вторичное явление, возникшее в результате отпадения начального согласного. Что лабиализованный заднеязычный взрывной **-гу**, на почве ослабления заднеязычного элемента, мог перейти в губной полугласный **-у**, видно из того, что аналогичные случаи для кабардинского языка не являются случайностью» (1969, с. 309). Вероятнее всего, словоформа **уарцэ** является результатом фонетической трансформации формы **гуарцэ**.

Как показывает сравнительный анализ лингвистического материала, представленного А. К. Шагировым (1954 г.), и полевого материала (2024 г.), собранного нами, случаи широкого использования в малкинском говоре отсутствующих или малоупотребительных в литературном языке лексем **бггафэтель** «планка на рубашке», **бгырыль** «женский пояс», **лодэн** «большой платок», **моф** «вид парчи», **туар** «глупец, дурак», **тлам^{*}лушлэ** «кочкарь двух лет», **тлашышлэ** «кочкарь трех лет», **хуэчэфу** «с большим желанием, охотой» практически отсутствуют в речи носителей малкинского говора. Выделенные А. К. Шагировым **тлам^{*}лушлэ** «кочкарь двух лет», **тлашышлэ** «кочкарь трех лет», связанные с овцеводством, подавляющей массе респондентов не известны. Лишь адресные расспросы интервьюируемых в возрастном диапазоне 65+ лет показывают, что они имеют представление о данной лексеме. «Впервые столкнувшись с ними (лексемами **тлам^{*}лушлэ**, **тлашышлэ**. – З. Х.) в Малке, где они широко известны среди представителей старшего и среднего поколений, мы приняли их за нечто необычное для кабардинского языка. Из других говоров, однако, известно **ггэлгэхху тлушлэ** “барашек двух лет”. Расспросы стариков-овцеводов показали, что **тлам^{*}лушлэ**, **тлашышлэ** и т. д. имеют не только в малкинском говоре» (Шагиров, 1969, с. 311). Однако в малкинском говоре можно увидеть случаи использования малоупотребительных в литературном языке лексем: **кггэансэбын** «хозяйственное мыло», **литришбанк^{*}л** «трехлитровая банка», **шхулэф^{*}л** «блюдо из вареного риса с изюмом», **цынк^{*}л^{*}ытэ** «сорт белых слив», **шуфил** «совковая лопата», **шынэсливэ** «сорт черных слив».

Для малкинского говора характерно также употребление заимствованных слов вместо кабардино-черкесских, не представленных в литературном языке: **сэломэ** «солома» (литер. язык: **хьэуазэ**): *Гьатхэр кггэри, ят^{*}лэмрэ сэломэмрэ зэхалхьээрэ, абы кыхэщ^{*}ык^{*}ла чырбыш яггэжыурэ, сабийм ар дуту жиа, цыхубзхэри дэлэпыкзуу, цыхуххэм зэтралхьху, япэ цык^{*}лэ унафэ ящ^{*}лэсащ жиа...* (П. М. – Карданова Марита Владимировна, род. 25.01.1971, 53 года, Этоко). / «Когда пришла весна, начали делать кирпичи из земли (глины) и соломы. Дети перемешивали эту смесь ногами с помощью женщин, мужчины делали кладку»; **тырнауш** «грабли» (литер. язык: **пхэлэпэ**): *Хьарзынэу пшантлэм дыздэсыху, пшантлэжым дыздысыхулэ зэнысэггуэ сыти хьарзынэу дыздэсащ, дызэгурулаш, аурэ мы местэм де шы яту сыту кхехьурэ шы нэщ^{*}ыбзу кыдатац, хьэмфланэ тырнаушчлэ кгуац-чыцэ дггэкабззу дитац* (П. М. – Жерукова Жанзиля Пшибиевна, 1939 г. р., в с. Бэтэх живет с 1962 г.). / «Пока находились в том дворе, жили очень дружно с сосношницами, потом нам предоставили пустой участок, который мы чистили мотыгой и граблями» и т. д.

В отдельную группу лексических особенностей можно также выделить различия лексем в семантике. Например, в малкинском говоре, как и в литературном языке, можно встретить заимствованное слово из русского языка **капрон** (**лгэлэд**), которое употребляется в прямом значении «капрон (колготки)». Однако в речи носителей малкинского говора данная лексема используется также и для обозначения кабардинского национального блюда из сладкого теста. В «Словаре кабардино-черкесского языка» (1999) представлен синоним этого кушанья **тхьуржэ** «национальное изделие из сдобного теста». Лексема **шхалгэ** в малкинском

говоре имеет два значения: она употребляется и в значении «кормушка для крупного рогатого скота», и в значении «желудок». В литературном языке слово *шхальэ* имеет лишь первое значение.

Как показывает полевой материал, говор избилует заимствованными словами, которые функционируют в нем в соответствии со своим прямым значением: *зашелкэ* «защелка»: *Фочыр, дествительну, шлэрытсу шоферым и шлыбымкIэ фIэлэнт. ЗашелкитIкIэ егэубыдауэ, зыр кьезгэутIытша кэудейуэ: уэлэхи кьэсыжам, жиа* (П. М. – Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г. р., Малка (Хажихабле)). / «Ружье, действительно, совершенно новое, было прикреплено двумя защелками сзади водительского сиденья. Едва снял одну сторону, он крикнул: “пришли”»; *школ* «школа»: *Сэ сызэрышытар бжесIэн... икIи сылэжъащ школым, жэми зесхъащ, хозяйствэри зесхъащ, гъэшири, кьыщидэхуэм деж сшэуэ шытащ* (П. М. – Карданова Лилия Бубовна, род. 05.05.1942, 82 года, Этоко). / «Расскажу тебе, какая я была: работала в школе, занималась хозяйством, а еще продавала молоко, которое оставалось»; *кIэнфет* «конфеты»: *Арати, еуэи дахэцIыкIум ешхъуу, зы чылгымIэ ашык кэридзи, кьатитэши абыми цIыцIыцI... пажжэм дыхэлгэдэжи, аддэ дыIучи абыми, ишхэр тетхи деплгыри: чIэнфетт. ЧIэнфет лъапIэ гуэрт* (П. М. – Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г. р., Малка (Хажихабле)). / «Так, он скинул одну картонную коробку, и, захватив ее, мы побежали в кусты... смотрим: там какие-то конфеты дорогие», – что свидетельствует об интенсивном воздействии разговорного русского языка на исследуемый говор. Особенно это касается сельских поселений Бэтэх и Этоко, расположенных в северо-западной части Зольского района Кабардино-Балкарской Республики и граничащих со Ставропольским краем, где большая часть населения является русскоговорящим. По утверждению самих жителей этих сел, дети школьного возраста, в особенности молодое поколение в возрастном диапазоне 17+ лет, являются билингвами со значительным преобладанием русского языка. Безусловно, родной язык понимают и используют, но о проявлениях диалектных форм в разговорной речи говорить не приходится. В данном контексте нужно отметить и тот факт, что некоторые расхождения в пласте слов, обозначающих предметы, вышедшие из повседневного использования, вызваны, на наш взгляд, ревизией понятия и повсеместной нивелировкой предметов обихода. К примеру, это слова *цхьэгъуыбжэ хъумэ* «ставни», *тегъэлгэдэ* «печная задвижка», *уэржакъ* «дымоходная труба». Отмеченные языковые явления можно считать особенностью не только малкинского говора, но и других диалектов кабардино-черкесского языка.

По справедливому замечанию Х. Т. Таова, «из всех сфер общения диалектная речь находит применение лишь в сфере быта и устного народного творчества (причем не как развивающееся явление, в обедненном виде и большей частью в памяти старшего поколения)» (2005, с. 33). Результаты опросов, анализ языкового материала, просмотр (прослушивание) видеоматериалов дают основание полагать, что языковые особенности, присутствовавшие в речи жителей Зольского района (Малка (Хъэжыхъэблэ), Бэтэх, Этоко), на данном этапе носят весьма условный характер и обнаруживаются большей частью в речи жителей старшего поколения. Речь жителей других возрастных групп в ареале распространения малкинского говора в области лексики в основном совпадает с литературным языком. В этой связи возникает резонный вопрос о целесообразности в настоящее время выделения малкинского говора в перечне диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, ведь при установлении диалектной базы литературного языка ключевую роль играет то, говорит ли на данном диалекте большинство представителей народа, для которого создается письменность; занимают ли носители данного диалекта или говора передовое место в экономической, политической и культурной жизни народа; включает ли в себе рассматриваемый диалект основные особенности фонетической системы, грамматического строя и словарного состава данного языка (Дешериев, Протченко, 1968, с. 92). Безусловно, языковой материал по малкинскому говору, собранный нами, значительно отличается от текстов, записанных в рамках диалектологической экспедиции (1957 г.), но пока существуют носители говора старшего поколения, на наш взгляд, представляется правомерным выделение диалектов и говоров как отдельных единиц кабардино-черкесского языка.

Заключение

В статье рассмотрены основные лексические особенности малкинского говора на основе актуальных данных языкового материала, собранного нами в ходе очного присутствия и онлайн-опросов жителей нижней части села Малка (Хажихабле), Бэтэх и Этоко Зольского района Кабардино-Балкарской Республики. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В монографических работах, кандидатских диссертациях и отдельных исследованиях А. К. Шагирова (1955; 1969) (малкинский говор, особенности малкинского говора кабардинского языка); П. М. Багова (1968) (кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка); У. А. Мейлановой (1964) (очерки лезгинской диалектологии); Ю. Д. Дешериева, И. Ф. Протченко (1968) (развитие языков народов СССР); Б. Ч. Бербекова (1992) (диалектная лексика кабардинского языка); Х. Т. Таова (2005) (кабардино-черкесская диалектология); Ф. А. Ганиевой (2011) (диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка); Е. Н. Иваницкой (2013), П. С. Кузнецова (2021), А. С. Малахова и К. М. Богровой (2021) (русская диалектология); З. Р. Хежевой (2023) (история изучения кабардино-черкесских диалектов и говоров) описан, по сути, весь спектр проблем, актуальных в данный период. В материалах этих исследований нашли отражение теоретические положения и практический материал, что позволило составить полную картину и синхронное описание малкинского говора кабардино-черкесского языка.

2. Основным источником развития и обогащения лексического состава литературного языка, наряду со способами образования на базе уже имеющихся лексических и словообразовательных средств неологизмов и семантических изменений уже существующих слов, является использование элементов территориальных диалектов и говоров.

На основе языкового материала определены лексические особенности и основные различия с литературным языком кабардино-черкесского языка: а) выявлены собственно лексические различия в малкинском говоре, когда одни и те же понятия в говоре и литературном языке обозначаются разными лексическими единицами; б) установлены случаи расхождения по оформлению формы слов, которые являются общими для говора и литературного языка; в) обозначены обнаруженные нами несоответствия в семантике типичных слов говора с литературным языком.

Рамки одной статьи не дают возможности осветить все обнаруженные лексические особенности и изоглоссы малкинского говора кабардино-черкесского языка. Особого внимания заслуживают русизмы с точки зрения различия в семантике с литературным языком, которые широко представлены в говоре.

В перспективе – проведение комплексного анализа малкинского говора для дальнейшего ретроспективного изучения его языковых особенностей и определения доминирующих и маргинальных факторов, а также отдельного исследования с выявлением фонемного состава и фонетических процессов малкинского говора кабардино-черкесского языка.

Источники | References

1. Багов П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка / под ред. проф. Г. В. Рогава. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968.
2. Бербеков Б. Ч. Диалектная лексика кабардинского языка / науч. ред. чл.-корр., проф. А. К. Шагиров. Нальчик: Эльбрус, 1992.
3. Ганиева Ф. А. Диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка / Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН. Махачкала, 2011.
4. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М.: Наука, 1968.
5. Иваницкая Е. Н. Русская диалектология: учебник для студ. учреждений высшего проф. образования. М.: Академия, 2013.
6. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. II. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика
7. Кузнецов П. С. Русская диалектология: лингвистическое наследие XX века. Изд-е 4-е. М., 2021.
8. Малахов А. С., Богрова К. М. Русская диалектология: языковые особенности русских говоров: учебное пособие / ФГБОУ «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Владимир: ВлГУ, 2021.
9. Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии / АН СССР, Дагестанский филиал, Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. М.: Наука, 1964.
10. Таов Х. Т. Кабардино-черкесская диалектология: учебное пособие / Министерство образования РФ Федеральное агентство по образованию, Кабардино-Балкарский государственный университет. Нальчик: КБГУ, 2005.
11. Хежева З. Р. История изучения кабардино-черкесских диалектов и говоров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
12. Шагиров А. К. Малкинский говор. Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969.
13. Шагиров А. К. Особенности малкинского говора кабардинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1955.

Информация об авторах | Author information

Хежева Залина Рашадовна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

Zalina Rashadovna Khezheva¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ hezhevaz@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.06.2024; опубликовано online (published online): 29.07.2024.

Ключевые слова (keywords): малкинский говор кабардино-черкесского языка; лексические особенности малкинского говора; кабардино-черкесский литературный язык; Malkin dialect of the Kabardian language; lexical features of the Malkin dialect; Kabardian literary language.